МАКС ГЛЕБОВ

ШЁПОТ ВАКУУМА

ПРОЕКЦИЯ СИЛЫ

Шёпот вакуума

Макс Глебов

Шёпот вакуума – 3. Проекция силы

«Автор»
2026

Глебов М. А.

Шёпот вакуума – 3. Проекция силы / М. А. Глебов — «Автор», 2026 — (Шёпот вакуума)

Влад Строгов больше не имеет отношения ни к армии, ни к флоту Метрополии. Его давнее стремление покинуть службу, на которую он попал не по своей воле, наконец осуществилось. Теперь никто не может отдавать ему приказы, однако вместе с обретенной свободой пришли и новые сложности. За спиной Влада больше не стоят силовые структуры государства, способные прикрыть от многих проблем. Остались лишь неформальные связи с генералом Сафоновым и адмиралом Чэнем, но на границе с аномальной зоной «Квинта», где все законы обретают весьма зыбкие очертания, они вряд ли смогут чем-то помочь. Владу предстоит с головой окунуться в новую жизнь вольного охотника за ливерморием, и эта жизнь вряд ли будет простой.

© Глебов М. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 15
Глава 3 24
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Макс Глебов
Шёпот вакуума – 3. Проекция силы

Глава 1

Увольнение из состава флота резко изменило мой статус. Все договоренности с адмиралом Чэнем и генерал-майором Сафоновым остались в силе, но ни глава разведуправления флота, ни мой куратор от контрразведки, совершенно не горели желанием их афишировать. Поэтому для всех я теперь стал не более чем отставным мастер-сержантом, каких в Метрополии многие тысячи. Мне, правда, заплатили очень приличное выходное пособие и сохранили кое-какие привилегии, включая право ношения военной формы, но суть моего нового положения от этого не изменилась. К вооруженными силам я теперь отношения не имел, и находиться на базе Седьмого флота у меня больше не было никаких оснований.

«Призрак» мне выдали без задержек. Бывший «Волк», переименованный после списания и ремонта, больше ничем не напоминал корабль-разведчик флота Метрополии. Вернее, общие очертания он в целом сохранил, но выглядел теперь как древнее кое-как залатанное корыто, давно забывшее, что такое профилактический ремонт и регулярное техническое обслуживание. Изъеденная космической пылью и ударами микрометеоритов броня, убогие навесные модули, прилепленные куда придется вместо давно вышедшего из строя штатного оборудования… В общем, все признаки хронического безденежья как текущего владельца этого чуда техники, так и нескольких его предшественников. Само собой, всё это являлось полнейшей бутафорией, но при взгляде со стороны выглядело вполне убедительно.

Как вскоре выяснилось, я оказался не слишком хорошо подготовлен к жизни в Метрополии вне пределов жестко регламентированной армейско-флотской среды. Прежде всего потому, что представлял её себе только теоретически, да и то в явно недостаточном объеме. Законы и правила в старых колониях сильно отличались от всего, с чем я сталкивался на станции «Маунт–16», и новая реальность раз за разом подкидывала мне неожиданные сюрпризы, причем по большей части не самые приятные.

Началось всё с того, что мои планы обосноваться в системе Раббада очень быстро разбились о множество неприятных нюансов, связанных с владением таким кораблем, как «Призрак». Находящийся в моей собственности вольный поисковик требовалось зарегистрировать на какой-либо космической станции, которая станет для него портом приписки. Коммерческих орбитальных объектов здесь хватало, но, как оказалось, их владельцы не испытывали никакого желания вносить в свой судовой реестр запись о регистрации моего корабля.

Подавляющая часть станций принадлежала крупным корпорациям, а они обслуживали прежде всего своих, делая исключения только для владельцев дорогих частных яхт. Потрепанный жизнью поисковый корабль, принадлежащий отставному мастер-сержанту, был им не только не интересен, но и воспринимался как какое-то досадное недоразумение. Мое желание зарегистрировать у них свой корабль вызывало у местных клерков лишь брезгливое недоумение.

Ну, а немногие орбитальные объекты, находившиеся под управлением гражданских правительств обитаемых планет, имели свои задачи. Коммерческим кораблям, не работающим с ними по долгосрочным госконтрактам, услуги регистрации они не оказывали.

Меня как будто специально выталкивали из хорошо защищенных и густонаселенных областей Метрополии. Я не связывал это с умыслом со стороны Чэня или Сафонова. Им, конечно, хотелось, чтобы я оказался в зоне аномалий «Квинта» как можно быстрее, но добиваться этого столь сложным образом они вряд ли бы стали. Скорее, меня просто отторгала сама

система. Одиночке, решившему самостоятельно поохотиться за ливерморием, не оказалось места там, где всё давно поделено и принадлежит крупным игрокам. Для таких, как я, предназначалась только окраина с её старыми пустотными станциями, чьи хозяева зарабатывают на авантюристах, готовых рисковать своими жизнями, добывая кристаллы в не самых безопасных местах, где любые законы действуют весьма избирательно, а иногда и вообще никак. И пусть это приграничье Метрополии, а не нашего СКВВ или Республики Фо, но что-то мне подсказывало, что разница не столь уж велика.

Впрочем, систему Раббада я покинул без особого сожаления. Никаких особых привязанностей и прочих «якорей» у меня здесь появиться не успело, так что и переживать было не из-за чего. Я с самого начала мечтал расторгнуть контракт с вооруженными силами Метрополии, и эту задачу мне удалось вполне успешно выполнить, оставшись в очень приличном плюсе.

На моем счете всё ещё лежала довольно приличная сумма, даже несмотря на то, что мне пришлось изрядно потратиться на дооснащение «Призрака». Я знал, что на первое время на любой окраинной станции этих денег хватит, а задерживаться там надолго в мои планы не входило.

Меня ждал очередной рейд в аномальную зону, но на этот раз я собирался отправиться туда исключительно в собственных интересах, а не по чьему-то приказу. Как там выразился генерал Сафонов? Кажется, он сказал, что теперь я буду действовать не только как обычный охотник за ливерморием, но и как владелец и одновременно единственный сотрудник частной военной компании. Ну, или частной разведывательной организации. Я мысленно усмехнулся – такой вариант меня устраивал гораздо больше, чем всё, с чем мне приходилось иметь дело до сих пор.

* * *

Перелет к границе области аномалий «Квинта» занял не так уж много времени. С этой стороны освоенного людьми пространства аномальная зона довольно глубоко вклинивалась во владения человечества. Поэтому здесь вторая волна экспансии захлебнулась, практически не успев начаться, и в период образования вокруг Метрополии пояса независимых государств этот сектор так и остался под властью Земли и старых колоний. По той же причине Акриды выбрали именно эту зону аномалий для скрытного прорыва в центральные области Метрополии.

В отличие от СКВВ и других окраинных государств, в старых колониях вольные охотники за ливерморием встречались гораздо реже, но это не значит, что их не было вообще. Причин у такого положения дел имелось сразу две. Во-первых, средний уровень жизни в Метрополии был намного выше, чем на периферии освоенной зоны, так что люди здесь находили для себя более спокойные занятия, позволявшие им неплохо зарабатывать на жизнь. Ну а во-вторых, Метрополия почти не граничила непосредственно с аномальными зонами. Практически везде между ней и аномалиями находились области пространства, принадлежавшие другим государствам. Зона «Квинта» являлась одним из немногих исключений. Впрочем, желающие вести самостоятельную добычу кристаллов стабилизированного ливермория встречались и здесь, и приграничье притягивало их к себе, как магнит.

Время на то, чтобы подобрать себе подходящую пустотную станцию, у меня было, хотя, по сути, выбирать оказалось практически не из чего. Станций, обслуживавших корабли охотников за ливерморием и выкупающих у них добычу, вблизи границы аномальной зоны «Квинта» оказалось всего пять. И, судя по данным, хранившимся в памяти вычислителя «Призрака», они мало чем отличались друг от друга.

Когда-то все они принадлежали сравнительно небольшим горнодобывающим корпорациям, некоторые из которых к настоящему моменту уже прекратили свое существование. После исчерпания наиболее богатых месторождений содержать станции становилось нерента-

бельно, и компании-владельцы выставляли их на продажу. Как правило, в дальнейшем станции ещё несколько раз меняли владельцев, пока не попадали в руки людей, умеющих эффективно выжимать все соки из тех, кто пользовался их услугами, то есть из вольных поисковиков. Само собой, имелся между хозяевами станций и картельный сговор, направленный на ограничение конкуренции, так что метаться между ними в поисках лучших условий было совершенно бесполезно. Впрямую о сговоре владельцев станций в базе данных вычислителя не говорилось, но я неплохо знал эту кухню ещё по СКВВ, и никаких иллюзий на эту тему не питал.

В итоге я решил остановить свой выбор на самой крупной станции с говорящим названием «Фронтир–8». Её размер позволял надеяться, что таких, как я, там трётся немало, и мое появление не привлечет к себе слишком много внимания. Впрочем, остаться совсем уж незамеченным я не рассчитывал. Конкуренция между вольными поисковиками существовала всегда, и отношения между капитанами кораблей зачастую были весьма далеки от приятельских, а значит, некий нездоровый интерес ко мне возникнет неизбежно.

* * *

Из прыжка «Призрак» вышел за орбитой седьмой планеты системы Грая, в которой и находилась бывшая шахтерская станция «Фронтир–8». Как и большинство подобных объектов, она имела почти сферическую форму, если не считать многочисленных технических надстроек и прочей внешней инфраструктуры, как гражданского, так и оборонительного назначения.

Располагалась станция на геостационарной орбите третьей планеты, прикрываясь от неожиданного появления в системе незваных гостей зоной гравитационного ограничения звезды. Я без особых усилий мог бы выйти из гипера намного ближе к цели, но демонстрировать диспетчерам «Фронтира–8» возможности бортового вычислителя «Призрака» мне не хотелось. Пусть лучше считают, что у меня установлен достаточно примитивный аппарат, не имеющий возможности выполнить достаточно точный расчет прыжка. Да и свои способности, как навигатора, я тоже предпочитал не особо афишировать.

Прятаться от диспетчеров станции я не собирался, поэтому сразу после выхода из прыжка вычислитель в автоматическом режиме отправил им стандартный идентификационный пакет. Не могу сказать, что реакция последовала незамедлительно, но вызов со станции пришел достаточно быстро.

– Вольный поисковик «Призрак», – раздался из спикера системы связи скучающий женский голос. – На связи старший диспетчер станции «Фронтир–8» лейтенант Омолар*а.* Назовите цель визита в систему Грая.

– Здесь Владислав Строгов, капитан и владелец поисковика «Призрак», – мой ответ прозвучал столь же буднично. – Цель прибытия – регистрация в судовом реестре вашей станции, приобретение топливных картриджей и короткий отдых после перелета.

– Решили перебраться на окраину, капитан? – в голосе диспетчера появилась заинтересованность. – Я так понимаю, собираетесь вести поиск и добычу в нашем секторе?

– Как пойдет, – я предпочел ответить достаточно уклончиво. – Корабль я приобрел совсем недавно, и где-то его в любом случае нужно зарегистрировать. Станция «Фронтир–8» показалась мне вполне подходящим местом.

– Вы не ошиблись, – дежурно-рекламным тоном произнесла старший диспетчер, явно переключаясь на заученный и уже навязший в зубах текст. – Лучших условий, чем на нашей станции, вы в приграничье не найдете. Сейчас я отправлю вам информационный пакет с данными для сближения и швартовки. По прибытии вам необходимо пройти таможенные и регистрационные процедуры в администрации порта. Там же вы сможете приобрести топливные картриджи и заказать все необходимые услуги. Добро пожаловать на станцию «Фронтир–8».

Общение с диспетчером оставило у меня сложное впечатление. Её голос звучал вежливо, но за дежурными фразами скрывались едва уловимая насмешка и лёгкое пренебрежение. Дескать, видала я таких, как ты, не один десяток раз, и все они прилетали сюда в надежде на легкие деньги, а потом, в лучшем случае, убирались восвояси, поджав хвост и уже без корабля. Ну а в худшем, бесследно исчезали, уйдя в очередной рейд.

Возможно, конечно, я себе всё это просто напридумывал на пустом месте, но что-то мне подсказывало, что всё-таки не совсем на пустом. Впрочем, ждать оставалось недолго, и общение с администрацией порта многое должно было расставить по своим местам.

* * *

С близкого расстояния станция «Фронтир–8» выглядела ещё менее презентабельно, чем на объемных изображениях, которые мне удалось найти в памяти вычислителя. Видимо, снимки успели несколько устареть, и со времен, когда они были сделаны, произошли некоторые изменения, причем явно не в лучшую сторону.

Зато кораблей, пришвартованных к парковочным шлюзам, здесь оказалось довольно много. Видимо, определенным спросом услуги станции всё-таки пользовались, но, похоже, не настолько большим, чтобы у её хозяев дела шли в гору. Хотя, это как посмотреть. Я бы совершенно не удивился, узнав, что они просто выжимают из старой станции весь денежный поток, который она в данный момент способна генерировать. А на ремонт и техническое обслуживание выделяют самый минимум, позволяющий «Фронтиру–8» хоть как-то продолжать функционировать.

Корабли местных охотников за ливерморием по большей части производили удручающее впечатление. Сканеры «Призрака» показывали их во всех подробностях, а вычислитель мгновенно идентифицировал основные узлы и модули. По большей части я видел перед собой почти такие же давно списанные, а потом кое-как возвращенные в строй посудины, как и вольные поисковики, приписанные к станции «Маунт–16». Ну, может быть, здесь они выглядели несколько менее древними и дряхлыми. Метрополия всё же, пусть и самая её окраина. Типичный отстойник для неудачников, не нашедших себя в более приличных местах. А заодно и способ их тихой утилизации.

На этом фоне довольно контрастно выделялась пара кораблей, находившихся в заметно более приличном состоянии. Когда-то они были дальними разведчиками, но теперь от изначально установленного на них оборудования и вооружения почти ничего не осталось. Разве что корпуса и двигатели претерпели не так уж много изменений, если не считать их сильной изношенности. Впрочем, нынешнее оснащение этих вольных поисковиков я всё же не назвал бы совсем уж старым хламом.

Швартовка прошла вполне буднично. Вычислитель «Призрака» без проблем провел её в автоматическом режиме, да и причальные механизмы станции, вопреки моим опасениям, отработали штатно. Похоже, за ними здесь всё-таки следили и обслуживали более или менее своевременно.

Долго задерживаться на борту я не стал. Визит в администрацию порта представлялся мне обычной бюрократической рутиной, так что я сменил лётный комбинезон на неброскую, но аккуратную гражданскую одежду, не производившую впечатления особо дорогой и модной, но выглядевшую вполне прилично.

Ввозить какие-либо грузы на станцию я не собирался, так что таможенные процедуры много времени не заняли. Оживившийся было при моем появлении таможенник быстро скис, взглянув на пустую декларацию, сброшенную мной на его планшет. Ни на какие неформальные договоренности и столь же неформальную благодарность с моей стороны он при таком раскладе рассчитывать не мог.

– Первый раз у нас? – задал он дежурный вопрос, хотя ответ на него находился прямо перед его глазами на экране планшета.

– Да, впервые.

– Администрация направо по коридору, – кивнул таможенник, окончательно потеряв ко мне интерес.

Офис местных чиновников оказался недалеко и выглядел он совсем не впечатляюще. Впрочем, как и всё, что я уже успел здесь увидеть. Собственно, ожидать чего-то другого и не стоило – какие клиенты, такой и уровень обслуживания. Почти наверняка, в порту станции имелась специально выделенная зона для более респектабельных гостей, чем охотники за ливерморием. В конце концов, какие-то представители власти Метрополии сюда хотя бы иногда заглядывали, и встречать их требовалось совсем на другом уровне, но для меня и мне подобных доступ туда был закрыт.

Небольшой зал разделяла надвое стеклянная перегородка, вплотную к которой стояли три стола с придвинутыми к ним потертыми креслами. С противоположной стороны стекла находились рабочие места здешних клерков, причем два из них пустовали, и лишь за одним сидела женщина средних лет довольно заурядной внешности, сосредоточенно рассматривавшая что-то на развернутом перед ней виртуальном мониторе. Стекло, судя по всему, здесь стояло непростое. Пробить такую преграду наверняка могло далеко не всякое компактное коротконствольное оружие.

Я окинул взглядом стены и потолок, но ничего подозрительного не обнаружил. Впрочем, системы активной обороны вроде автоматических турелей вряд ли стали бы выставлять на всеобщее обозрение. Скрыть их за декоративными панелями никаких сложностей не представляло.

– Проходите, молодой человек, – прозвучал откуда-то с потолка слегка недовольный голос чиновницы, отвлекшейся наконец от своего монитора. – Никто вас прямо сейчас сжигать на месте не собирается, если, конечно, вы воздержитесь от неадекватных поступков.

– Добрый день, – я слегка качнул головой и улыбнулся, после чего неторопливо направился к столу, расположенному напротив рабочего места столь приветливой дамы. – Вы всех посетителей станции встречаете так же дружелюбно? Или я чем-то заслужил особое отношение?

– Сразу видно, что вы у нас впервые, – равнодушно пожала плечами женщина. – Довольно типичная реакция, надо сказать. Почти все, кто раньше здесь не был, начинают шарить взглядом по стенам в поисках направленных на них сканеров и пулеметных стволов.

– Ну, так обстановка располагает, – я отодвинул кресло и уселся в него в расслабленной позе.

Разделявшее нас стекло меня слегка раздражало, но, видимо, поставили его не просто так. Зря тратить деньги хозяева станции точно бы не стали.

– Это окраина, гражданин Строгов, привыкайте.

Обращение «гражданин» вместо обычного «господина» меня несколько удивило, но я решил не обращать внимания на такие мелочи. Что же касается моей фамилии, так она наверняка уже светилась на экране перед глазами чиновницы вместе с копией таможенной декларации и открытыми данными о моем корабле.

– Надолго к нам? – перешла к делу сотрудница администрации.

– Примерно на сутки. Возможно, задержусь чуть дольше. Я бы хотел зарегистрировать корабль в судовом реестре вашей станции и пополнить запас топливных картриджей.

Чиновница сделала едва заметный жест рукой, и передо мной развернулся виртуальный экран.

– Можете ознакомиться с нашими расценками. И обратите внимание, что для капитана, регистрирующего свой корабль на «Фронтире–8», наличие постоянного адреса на станции

является обязательным. Проще говоря, вам нужно арендовать или купить жилой модуль на любом из ярусов по вашему выбору и оплачивать его в течение всего времени, пока действует регистрация. В случае нарушения этого требования регистрационная запись автоматически аннулируется. Кроме того, для каждого члена экипажа вашего корабля, не являющегося постоянным жителем «Фронтира–8», понадобится временное разрешение на посещение станции, если, конечно, вы не планируете оставить ваших людей на борту на всё время стоянки.

Последние слова сотрудница администрации произнесла с кривоватой улыбкой. Судя по всему, она хорошо знала, как экипаж может отреагировать на подобное решение капитана.

Я быстро пробежал глазами по строкам таблицы на экране. Цены, как и ожидалось, кусались, однако я к этому оказался вполне готов. Молча отметив в списке необходимые мне пункты, включая аренду на месяц жилого модуля на одном из средних ярусов, я демонстративно поморщился, глядя на итоговую сумму, но оплату подтвердил.

Судя по довольному выражению лица чиновницы, моя реакция её вполне удовлетворила. Чего-то подобного она и ожидала, и я решил её не разочаровывать.

– Временные разрешения для экипажа оформлять будете? – спросила сотрудница администрации, глядя на меня так, словно именно она являлась единственной хозяйкой станции «Фронтир–8», к которой я пришел просить милостыню. – Услуга, кстати, тоже платная.

– Пока не нужно, – я решил не заострять внимание на том, что «Призрак» переоборудован под управление единственным пилотом.

– Как знаете, – мой ответ ей явно не понравился. – Но прошу учесть, что после регистрации в нашем судовом реестре на администрацию станции ляжет обязанность контролировать соответствие уровня подготовки ваших людей требованиям Свода законов о гражданском космофлоте Метрополии. Иными словами, перед вылетом со станции вы должны будете предоставить администрации порта документы, подтверждающие квалификацию пилота, техника и навигатора. В ином случае мы не сможем дать вам разрешение на вылет. Надеюсь, эти документы у вас в порядке. Если же нет, вы можете прямо сейчас отказаться от регистрации корабля, однако, уплаченная вами пошлина возврату не подлежит.

Попытка нехитрой разводки с предупреждением об этом нюансе уже после оплаты регистрации меня совершенно не удивила. Впрочем, в моем случае эта дешевая уловка всё равно не могла сработать.

– Я предоставлю необходимые документы, – в моем голосе не прозвучало никаких эмоций. – Но не сейчас, а непосредственно перед вылетом.

– Как вам будет удобно, – дежурно улыбнулась чиновница, явно сделав для себя какие-то выводы. – В таком случае, с формальностями мы закончили, но есть ещё кое-что. Должна вас предупредить… Администрация станции совершенно не заинтересована в том, чтобы между владельцами вольных поисковиков, приписанных к «Фронтиру–8», возникали серьезные конфликты. Как вы понимаете, выяснение ими отношений во внутренних отсеках станции может угрожать нашей общей безопасности. Да и когда такое случается в открытом космосе, мы тоже несем определенный ущерб. Никому не нравится терять клиентов…

Сотрудница администрации сделала небольшую паузу и выжидательно посмотрела на меня. В ответ я равнодушно пожал плечами.

– Мне тоже не нужны конфликты.

– Не всё и не всегда зависит только от наших желаний, – спокойно ответила чиновница. – Разногласия между капитанами обычно возникают из-за участков пространства, где они ведут поиск и добычу кристаллов. Работа это нервная, так что многие из них весьма вспыльчивы. Поэтому, чтобы не пришлось потом выяснять отношения, лучше договариваться о распределении мест добычи заранее. Все подобные вопросы обычно решаются в баре «Собутыльник удачи» на четвертом ярусе. Там собираются капитаны поисковиков и те, кто хочет наняться в их экипажи. Понятно, что состав посетителей не постоянный – кто-то всегда в рейдах или

отсутствует по другим причинам, но вы всегда можете решить свои вопросы через Гарри Тиля, хозяина заведения. Он сам бывший охотник за ливерморием, причем с большим стажем, и большинство наших клиентов ему доверяет.

– Считаете, мне стоит заглянуть туда перед вылетом?

– Для вашего же спокойствия. Ну, и для нашего тоже.

* * *

Каких-то срочных дел на станции у меня не нашлось. Для начала я решил всё же посетить арендованный мной жилой модуль. На самом деле никакой необходимости в нем я не видел, но раз уж меня заставили заплатить за него деньги, так почему бы не посмотреть?

Мне в любом случае требовалась какая-то база, где я смогу сбывать добытые кристаллы и закупать необходимые расходники для корабля. При этом вести себя я планировал, как обычный охотник за ливерморием. По крайней мере, по возможности. Лишнее внимание мне было совершенно ни к чему.

Именно поэтому я предпочел всё-таки воспользоваться полученной рекомендацией и посетить бар «Собутыльник удачи». Сотрудница администрации, направившая меня туда, наверняка имела в этом какой-то собственный интерес, но меня её дела с Гарри Тилем совершенно не беспокоили. Я понимал, что это очередной способ вытянуть из меня некую сумму, а заодно и поставить новичка под контроль, чтобы не совался куда не просят и не портил бизнес старожилам.

Начинать выпендриваться и ломать эту устоявшуюся схему в мои планы не входило. Если я собирался по-тихому делать здесь свои дела, начинать с открытой конфронтации явно не стоило. Впрочем, и совсем уж позволять вытирать о себя ноги тоже было бы странно. Мне предстояло выбрать какую-то среднюю линию поведения, чтобы не запомниться ни излишней покладистостью, ни вызывающей наглостью. По крайней мере, именно так я собирался поступить, направляясь на четвертый ярус.

По времени станции обед уже давно закончился, но вечер пока не наступил, однако посетителей в не слишком просторном, но довольно колоритном баре оказалось немало. Судя по всему, некоторые владельцы вольных поисковиков использовали его в качестве частичной замены офису и как нейтральную территорию для встреч с партнерами и кандидатами, претендующими на вакантные места в их экипажах. Присутствовали здесь и какие-то мутные типы, вряд ли имевшие прямое отношение к добыче ливермория, но, вероятно, неплохо знавшие, как можно заработать на этом процессе, не участвуя в нем лично. Скупка кристаллов, минуя официальные каналы, не поощрялась администрацией станции, но при наличии нужных связей могла принести немалую прибыль. В принципе, обстановка здесь мало чем отличалась от очень похожего бара на станции «Маунт–16», где я встречался с капитаном Попеску.

Мое появление незамеченным не осталось, но, скользнув по мне внимательными взглядами, посетители вернулись к своим делам, потеряв ко мне интерес. Ну, или просто сделав вид, что потенциальный конкурент им глубоко безразличен.

Гарри Тиля я, как и ожидалось, обнаружил за стойкой. Его фото имелись в местной сети, так что узнать владельца заведения труда не составило. Хозяин «Собутыльника удачи» чуть ли не единственный не обратил на мое появление никакого внимания, что показалось мне немного странным. Ему что, клиенты не нужны? Впрочем, я не исключал, что основной доход этому человеку приносит совсем не продажа еды и напитков. Поэтому совершенно не удивился, когда это предположение подтвердилось.

– День добрый, господин Тиль, – негромко произнес я, подойдя к стойке и остановившись напротив Гарри.

– Может, и добрый, – хозяин заведения наконец соизволил сфокусировать на мне свой взгляд. – А может, и нет. Это как посмотреть.

– Мне рекомендовали обратиться к вам, как к человеку, обладающему на «Фронтире–8» определенным авторитетом, – на попытку сбить меня с толку я предпочел не обратить никакого внимания. – Во избежание, так сказать, досадных недоразумений. Моя фамилия Строгов. Я капитан и единственный владелец вольного поисковика «Призрак».

– Видел твое корыто, – Тиль кивнул на лежащий на столе планшет, и на его лице появилось пренебрежительное выражение. – С чего ты взял, что я буду тебе в чем-то помогать?

– Уверен, свой интерес в этом у вас имеется, – я по-прежнему напрочь игнорировал его потуги вывести меня из равновесия. – Не думаю, что чиновница из администрации порта просто так назвала мне ваше имя и название этого бара. И сделала она это явно не для того, чтобы вы сходу указали мне на дверь.

– Пятьсот граммов, – Гарри, похоже, решил зайти с главного козыря. – Хочешь, чтобы наш разговор состоялся, заплати вступительный взнос. У нас тут как бы закрытый клуб, только для своих. Лучше кристаллами, но могу принять и деньгами по сегодняшнему курсу официальной скупки плюс двадцать процентов.

– И что я получу взамен?

– Информацию. И возможность спокойно заниматься тем, для чего ты сюда прилетел. Пятьсот сейчас и десятая часть добычи с каждого рейда.

Наглость хозяина «Собутыльника удачи» вызвала у меня искреннее восхищение. Мне пришлось приложить изрядное усилие, чтобы сохранить невозмутимое выражение лица.

– Не держите меня за идиота, господин Тиль, – я слегка качнул головой, демонстрируя свое отношение к столь абсурдному предложению. – Пятьдесят граммов сейчас и один процент с добычи. Да и то исключительно из уважения к вашим связям в администрации станции, и только при условии, что информация, которую вы мне предоставите, окажется достаточно ценной. В ином случае никакого процента с добычи вообще не будет.

– А не слишком ли борзо ты себя ведешь для человека, только что прибывшего на окраину, капитан Строгов? – Гарри посмотрел на меня чуть внимательнее, и в его глазах на мгновение мелькнула заинтересованность.

– Не слишком, – я расслабленно пожал плечами. – В приграничье я далеко не впервые, причем не только на вашей окраине. Так что неплохо знаю, что и сколько стоит.

– Зона «Септима»? – уже несколько другим тоном уточнил Гарри.

– Нет, туда не заносило. Приграничье «Облака желаний», это не в Метрополии.

– Слышал о таком, но сам не бывал, – кивнул Тиль. – Молодо выглядишь для столь богатого опыта. На своем корабле работал или по найму?

– По найму. Совмещал обязанности счетчика и диггера.

– Неплохо. Судя по тому, что ты теперь капитан, ваши рейды были удачными.

– И да, и нет, но это долгая история. Как-нибудь расскажу, если сработаемся.

– «Облако желаний»… – задумчиво произнес Тиль. – Это ведь СКВВ, если я правильно помню. И как добыча на самом краю освоенной зоны?

– Как и везде. Корпорации подмяли под себя самые вкусные системы, а мы кормимся тем, что им не пригодилось, летая на всяком хламе, готовом развалиться от косого взгляда. А потом на станциях нашу добычу скупают по бросовым ценам, только-только позволяющим сводить концы с концами, да и то при большой удаче…

– Да, как везде… – в голосе Гарри мне послышались нехорошие нотки, как будто в его памяти всплыли старые, но очень неприятные воспоминания. – Ладно, двести граммов сейчас и три процента с добычи. Меньше взять не могу. Это не всё мне, сам понимать должен. Взамен получишь на выбор несколько зон добычи, куда кроме тебя никто из наших влезать не будет. От случайных или намеренных визитов всяких гастролеров это, само собой, не спа-

сет, но, случись что, патрульные корветы, приписанные к «Фронтиру–8», тебя прикроют. Если успеют, конечно. У их капитанов есть свой интерес, и обеспечивается он из наших взносов, так что на сигнал бедствия от любого из членов нашего неформального клуба они реагируют без промедления.

* * *

Расставаться с двумя сотнями граммов кристаллов очень не хотелось, тем более что никакие зоны добычи в приграничье мне были и даром не нужны. Работать я собирался не там, а в аномальной зоне, но как-то легализовывать хотя бы часть добываемого ливермория мне всё же требовалось. В итоге с этими тратами пришлось смириться.

Как и ожидалось, самые интересные районы добычи давно были закреплены за теми, кто прибыл на станцию «Фронтир–8» намного раньше меня, причем, как и ожидалось, принцип «Все равны, но некоторые равнее других» действовал и здесь. Особо заслуженные старожилы имели значительно более обширные «охотничьи угодья», чем остальные вольные поисковики. Судя по всему, виденные мной корабли, сильно отличавшиеся в лучшую сторону от основной массы, принадлежали именно этим избранным.

Сразу соглашаться на первые попавшиеся области пространства я, само собой, не стал – это выглядело бы странно. Поэтому какое-то время я мучил Тиля вопросами и уточнениями, после чего всё-таки сделал выбор, прекрасно понимая, что мне подсунули если и не совсем пустышки, то далеко не лучшие места для добычи ливермория. Впрочем, по большому счету мне это было без разницы.

Всерьез заниматься разработкой этих месторождений я не собирался, хотя наведаться туда, конечно, следовало. Требовалось убедиться, что там имеется хоть что-то, кроме пустой породы, иначе было бы очень трудно объяснить происхождение тех кристаллов, которые я собирался добывать в аномальной зоне. Идея рассказать кому-то на «Фронтире–8» об их реальном источнике мне даже в голову не приходила. Когда-нибудь – может быть, но точно не в ближайшее время.

Закончив переговоры с хозяином «Собутыльника удачи», я понял, что проголодался и заказал себе ужин. К этому времени посетителей в зале прибавилось, а их состав несколько изменился. Почти полностью исчезли мутные типы, о чем-то беседовавшие с капитанами вольных поисковиков, зато появилось несколько кандидатов, пришедших сюда для бесед с потенциальными нанимателями. Я усмехнулся про себя, подумав, что и сам, наверное, выглядел примерно так же, когда явился на встречу с Горном Попеску.

Что любопытно, среди них оказалась и довольно симпатичная девушка, примерно моя ровесница. Усаживаясь в кресло напротив одного из капитанов, она явно нервничала, а её собеседник, наоборот, сидел в непринужденной позе и периодически прикладывался к большой кружке, стоявшей перед ним на столе рядом с тарелкой, наполненной какой-то закуской.

Я никуда не торопился и с интересом наблюдал за тем, как ведут себя капитаны и претенденты на места в экипажах их кораблей. Вернее, интересовался я в основном столиком, где поборовшая первоначальную скованность девушка что-то с энтузиазмом втолковывала потенциальному работодателю. Хотя, если честно, в основном я рассматривал именно её, а не снисходительно улыбавшегося капитана, благо посмотреть там было на что, а по женскому обществу я уже, мягко говоря, соскучился. Впрочем, заинтересованные взгляды на энергично жестикулировавшую посетительницу бросал далеко не только я.

А между тем, беседа с капитаном у девушки явно не складывалась. Их столик находился от меня довольно далеко, но судя по тому, что я успел увидеть, нанимать её этот тип с самого начала не собирался, но разговор не прерывал и даже иногда задавал какие-то вопросы, на которые она поначалу отвечала с энтузиазмом, а потом со всё более явным раздражением, сдер-

живаемым с очень большим трудом. О чем они говорили, я не слышал, но под конец беседы, кажется, стал догадываться, в какую сторону свернул их диалог.

Наконец, девушка не выдержала и резко поднялась из-за стола, с шумом отодвинув кресло. Она быстро развернулась, бросив через плечо какую-то короткую фразу, а её собеседник лишь усмехнулся и демонстративно развел руками, словно говоря всем своим видом: «Ну, как хотите, мое дело предложить».

Неудачливая соискательница места в его экипаже быстрым шагом направилась к выходу, и теперь у меня появилась возможность рассмотреть её получше, поскольку пройти ей предстояло как раз мимо моего столика. На лице девушки застыла смесь брезгливости и досады. Она явно находилась на взводе, и любой разумный человек сразу бы понял, что женщину в таком состоянии лучше не трогать. Я, собственно, и не собирался, хотя при других обстоятельствах познакомиться с ней был бы совсем не против. Правда, отводить взгляд при её приближении я всё же не стал, и когда она оказалась за пару столиков от меня, сочувственно ей улыбнулся и слегка кивнул.

В глазах девушки мелькнули злые огоньки, и я предпочел больше не испытывать её терпение своим вниманием. Передо мной стояли две ещё нетронутые тарелки с весьма аппетитно пахнущими блюдами, и я с энтузиазмом переключился на них, причем сделал это настолько увлеченно, что даже не заметил, что мимо моего столика так никто и не прошел. Вновь поднять взгляд меня заставил звук отодвигаемого кресла.

– Не помешаю? – со всё ещё дрожащим в голосе раздражением поинтересовалась девушка, усаживаясь напротив меня. Её взгляд по-прежнему не обещал мне ничего хорошего.

– Ничуть, – я с интересом посмотрел в её серо-зеленые глаза, сохраняя на лице расслабленно-спокойное выражение человека, у которого в данный момент нет никаких серьезных проблем. – Заказать вам что-нибудь?

Глава 2

– Спасибо, я не голодна, – чуть резче, чем требовали обстоятельства, ответила моя неожиданная собеседница, похоже, слегка сбитая с толку моей реакцией.

– Влад Строгов, – представился я, сделав небольшой глоток кофе. Не натурального, конечно, но довольно качественного заменителя. – А как мне обращаться к вам?

– Регина, – без особого желания ответила девушка, похоже сама уже не понимая, зачем она села за мой столик. Если ей хотелось сорвать на ком-то злость, то со мной это у нее явно не получилось – слишком непробиваемое спокойствие я демонстрировал с самого начала нашего спонтанно начавшегося общения.

– Неудачный день? – поинтересовался я просто чтобы не затягивать паузу.

– А вы, можно подумать, не видели? – она снова начала заводиться. Похоже, с трудом сдерживаемое возмущение, накопленное в беседе с потенциальным работодателем, всё ещё кипело в ней и настойчиво требовало выхода. – Этот старый козёл предложил мне… Впрочем, вы, наверное, слышали.

– Я видел, что вы не договорились. Но это и всё. То, что потенциальный наниматель позволил себе больше, чем следовало, меня ничуть не удивляет. Это окраина, здесь такое сплошь и рядом.

– А то я не знаю, – Регина недовольно фыркнула. – В отличие от вас, я родилась на этой станции.

– Судя по всему, у нас много общего, – на моем лице появилась лёгкая улыбка. – Я тоже родился в очень похожем месте, но довольно далеко отсюда. Слышали когда-нибудь о станции «Маунт–16»?

– Что-то не припомню. Судя по названию, какая-нибудь пустотная обогатительная фабрика. Где это?

– СКВВ. Самая окраина освоенной зоны. Вы, кстати, почти угадали, обогатительная фабрика там тоже есть. Вернее, когда-то была. Потом большинство оборудования демонтировали и оставили только участок переработки ливермория.

– Действительно далеко. И как вас занесло на «Фронтир–8»?

– Долго рассказывать. Может, перейдем на «ты»? Мы не в том возрасте, чтобы друг другу выкать без особых на то причин.

– Ну, почему же без причин? – невесело усмехнулась Регина. – Вы ведь тоже капитан, я не ошиблась, Влад?

– Допустим.

– Тогда с переходом на «ты» пока подождем. Невежливо тыкать потенциальному работодателю. Скажу честно, поначалу я просто хотела наорать на вас за то, что слишком пристально на меня пялились, но вижу, что бесполезно. Вы спокойный, как сытый слон, так что даже поругаться с вами не получится. Но раз уж мы познакомились, так хоть узнаю, нет ли вакансий в вашем экипаже. Вы ведь совсем недавно к нам прилетели. Во всяком случае я вас здесь раньше не видела. Может, просто не успели выставить заявки в сеть?

– Я не планировал набирать экипаж, – не стал я внушать Регине ложные надежды.

– Жаль, – она невесело улыбнулась. – Хотя, я особо и не рассчитывала, но раз уж наш разговор состоялся, спросить стоило. Ну, нет так нет. Значит, теперь можно и на «ты». Надолго к нам?

– Как пойдет добыча. Завтра отправлюсь в первый рейд, тянуть с этим смысла нет. Каждый потерянный день – это впустую потраченные деньги, а я прилетел сюда не тратить, а зарабатывать.

– Это хорошо, когда возможность зарабатывать зависит только от тебя, – негромко ответила Регина. – Ладно, пойду я, пожалуй. Меня предупреждали, что искать место в экипажах вольных поисковиков – глупая идея для выпускницы социальной школы, нахватавшейся обрывков знаний и практиковавшейся только на виртуальных тренажерах. Ты бы тоже меня к себе не взял, даже если бы у тебя имелась подходящая вакансия.

Девушка начала приподниматься, но встать из-за стола не успела.

– Сядь, надо поговорить, – остановил я её, возможно, чуть жестче, чем собирался, но она послушалась. – Ты закончила социальную школу?

– Ну да, я же только что сказала.

– Родители живы?

– Не знаю. А тебе зачем?

– Для понимания. Просто я сам такой же, если тебе это, конечно, интересно. Тоже социальная школа и самостоятельно полученные знания. И почти такая же попытка наняться в экипаж вольного поисковика. Правда, удачная. Ну, условно. Потому что получил я в результате не совсем то, на что рассчитывал.

– Загадками говоришь, – недовольно качнула головой Регина.

– Мы знакомы всего десять минут. Рассказывать больше я пока не готов.

– Тогда зачем остановил? Сейчас бы уже забыл обо мне и спокойно доедал свой ужин.

Хороший вопрос. И у меня даже имелся на него ответ, но озвучивать его Регине я не собирался. Мне слишком хорошо было известно, что такое социальная школа, и насколько сомнительные перспективы открываются перед её выпускниками. Я сам побывал в этой шкуре и пройти мимо человека, сделавшего всё, чтобы изменить предназначенную ему судьбу, казалось мне неправильным. Не стоит себе врать, сыграло свою роль и то, что Регина мне понравилась, но, пожалуй, этот фактор всё же не являлся решающим.

– Я и сам еще не до конца понимаю, почему попросил тебя задержаться, – почти честно ответил я, слегка пожав плечами. – Можешь считать это интуицией.

– Вот только давай без этого романтического тумана, – устало усмехнулась моя собеседница. – А то мне начинает казаться, что ты собираешься предложить мне то же самое, что я совсем недавно слышала за соседним столиком. Не советую этого делать. Тогда я сдержалась, а сейчас могу и сорваться. Не думаю, что тебе доставит удовольствие залечивать борозды от моих ногтей на своей физиономии.

– Как скажешь. Тогда давай сразу к делу. Какую вакансию ты искала?

– Я техник. Неплохой, если судить по тестам, но кого здесь волнуют тесты? Соцшкола – это клеймо, которое не смоешь. Ты сам-то кем пытался наняться в команду?

– Счетчиком. Но речь сейчас не обо мне. Техник, значит… Как у тебя с нейросетевым программированием?

– Глубоко в это не влезала, но в пределах, необходимых для моей специальности, владею.

– Официальное тестирование ты, как я понимаю, проходила?

– Конечно.

– Скинь на мой коммуникатор результаты и, извини, я всё-таки поем, а то всё остынет. Может, тебе кофе заказать?

– Не откажусь, раз уж всё так повернулось.

Мне требовалось время, чтобы обдумать ситуацию, и стоящий передо мной ужин оказался очень подходящим поводом для небольшой паузы в разговоре. Экипаж мне был совершенно не нужен, и не только по той причине, что кораблем я вполне мог управлять сам, но ещё и потому, что засвечивать перед кем-либо реальные возможности «Призрака» и настоящую цель предстоящего рейда я не собирался. Однако это не означало, что я собирался и дальше оставаться исключительно волком-одиночкой, и начинать собирать вокруг себя надежных людей когда-нибудь мне бы всё равно пришлось, так почему бы не начать сейчас? Конечно,

о надежности, да и о квалификации Регины по первым минутам знакомства судить было рано, но дать ей шанс я вполне мог.

Бегло просмотрев результаты тестов Регины, я увидел примерно то, что и ожидал. Она явно посвятила освоению специальности техника немало времени, как и я в свое время нейросетевому программированию. И знания у неё, похоже, в результате сформировались так же асимметрично и несистемно, как и у меня, но определенный талант к выбранному направлению деятельности у неё, судя по всему, имелся. Ещё бы характер не такой резкий… Но без него она, возможно, и не добилась бы всего этого.

– Неплохо, на самом деле, – наконец выдал я свою оценку.

– И что теперь?

– Экипаж я не набираю. По крайней мере, в данный момент. Но мне может понадобиться толковый техник. Правда, не прямо сейчас.

– Не сейчас мне не походит, – решительно качнула головой Регина. – Ждать я не могу. Если ты не врешь и действительно закончил соцшколу, то прекрасно знаешь причину.

– Догадываюсь. Правда, я закончил её в СКВВ. Возможно, в Метрополии и старых колониях всё иначе.

– Не знаю, как у вас, а на «Фронтире–8» всё просто и однозначно. Выпустился из соцшколы – получи копеечные подъемные и отправляйся искать работу. С трудоустройством никто тебе помогать не станет. Парни чаще всего вербуются в армию, а мы… Ну, тут, конечно, могут быть варианты, но их немного, и выбрать один из них можно только от полной безысходности. Я верила, что нашла другой путь, вот только мои подруги были правы – никому я в качестве техника не нужна. Короче, как я ни экономила, подъемные, выплаченные мне при выпуске, уже почти закончились, а еда и жилая капсула стоят денег, так что очень скоро меня просто вышвырнут в коридор. Поэтому извини, но твое «не прямо сейчас» для меня звучит так же, как и простое «нет». Если тебе больше нечего мне сказать, я пойду. Спасибо за кофе.

Я усмехнулся про себя. Регина оказалась той ещё колючкой, и я понимал, что если мы всё же договоримся, иметь с ней дело будет очень не просто. Впрочем, прямо сейчас у меня действительно не было для неё конкретных задач. Хотя…

– Тебе совсем не интересно, зачем мне нужен техник?

– А смысл интересоваться, если я всё равно не смогу ждать?

– Ладно, давай по-другому. Я могу предложить тебе разовое задание по твоей специальности. Предупреждаю сразу, я тоже не миллионер, и много заплатить не смогу, но небольшой аванс ты получишь, а размер окончательного вознаграждения будет зависеть от результата. Завтра я улетаю, и вернуться планирую через пару недель. Этого времени тебе должно хватить.

– Мне нужно заплатить за капсулу, – немного помолчав, ответила Регина. – Надеюсь, твоего аванса хватит хотя бы на это?

– Если согласишься, капсула тебе больше не потребуется. Я арендовал жилой модуль на пятом ярусе. Это обязательное требование при регистрации корабля на вашей станции. До возвращения он мне совершенно не нужен, да и после вряд ли быстро понадобится. Я туда даже вещи не переносил. В общем, можешь пока пожить там.

– С чего такая щедрость? – в глазах Регины мелькнуло сомнение. Видимо, весь её жизненный опыт подсказывал, что за подобными предложениями всегда кроется какой-то подвох, и я, кажется, догадывался, что именно она себе уже успела напридумывать.

– Это не щедрость. Аванс будет действительно небольшим, так что рассматривай бесплатное проживание, как часть нашей сделки.

– Что мне предстоит сделать?

– Провести анализ технической документации нескольких сотен космических кораблей. Как современных, так и эпохи конца второй волны экспансии.

– Я должна что-то найти?

– Да. Один из них отличается от всех остальных чем-то очень существенным. Меня интересует, чем именно, причем отличие может скрываться как в особенностях конструкции, так и в схемах размещения грузов и техники. А если шире, то вообще в чем угодно, от режимов разгона и ухода в гипер до систем шифрования сообщений, передаваемых по гиперсвязи.

Впервые с начала нашего разговора Регина ответила далеко не сразу.

– Таких отличий может оказаться очень много, – наконец произнесла она, внимательно глядя на меня.

– Да, но мне нужно, чтобы ты выделила главное. Одно или несколько наиболее существенных отличий.

– Ты можешь хотя бы намекнуть, что именно мне придется искать?

– Могу, но не стану этого делать. В том весь и смысл. Мне нужен анализ, проведенный человеком с незамыленным взглядом. Я уже пытался решить эту задачу, причем привлекал для этого вычислители разной мощности и с разными типами искусственных нейросетей, но того, что мне нужно, пока так и не нашел. Возможно, именно потому, что знал, что именно ищу. Видимо, это знание смещает приоритеты и мешает мне обратить внимание на некие малозаметные, но критически важные моменты.

– А ты уверен, что у этой задачки вообще есть решение? – Регина откинулась на спинку кресла и посмотрела на меня слегка прищурившись и чуть наклонив голову.

– У меня есть достаточно веские основания считать, что да. Но гарантировать это на сто процентов я не могу.

– То есть я буду две недели ломать себе мозг, а в итоге могу не получить ничего только потому, что поставленная передо мной проблема вообще не имеет решения?

– Аванс ты получишь в любом случае, как и возможность бесплатного проживания в арендованном мной жилом модуле в течение всего времени решения поставленной задачи.

– И плюс ещё десять дней, – Регина чуть подалась вперед, опершись локтями на стол. – Подумай сам, зачем мне всё это? Если твое задание не имеет решения, то после выполнения работы я окажусь в том же положении, что и сейчас.

– Возможно, в гораздо лучшем. Если, конечно, приложишь достаточно усилий, включишь голову и применишь творческий подход. Я ведь сказал, что твое вознаграждение будет прямо зависеть от результата. А отсутствие у задачи решения – это тоже результат. Но только если это именно доказанное отсутствие решения, а не просто плохо сделанная работа. Тем не менее твое дополнительное условие принимается.

– Тогда я согласна. Форма договора найма стандартная?

– Да, мой корабельный вычислитель его уже подготовил. Можешь ознакомиться.

Бегло просмотрев документ, и слегка задержавшись на пункте об условиях оплаты, Регина без особого восторга кивнула и вновь перевела взгляд на меня.

– Жду аванс на счет и исходные данные на коммуникатор, – сдержанно улыбнулась она, прикладывая палец к специальному полю на моем планшете. – Ну, и адрес жилого модуля вместе с ключом доступа.

* * *

Дожидаться, когда я закончу ужинать, Регина не стала и почти сразу после подписания договора отправилась решать свои проблемы с переездом на новое место жительства. Похоже, отношения с арендодателем жилой капсулы у неё уже приближались к стадии открытого конфликта, и с этим требовалось срочно что-то делать.

Оставшись в одиночестве, я уже совсем было собрался сосредоточиться на поглощении остатков довольно вкусного блюда со странным названием шакшука, но спокойно доесть мне опять не дали.

Капитан, с которым недавно вела переговоры Регина, неторопливо поднялся из-за своего стола и направился в мою сторону. Поначалу я не обратил на это особого внимания, решив, что он просто закончил здесь свои дела и идет к выходу из бара. Однако, я ошибся. Около моего стола несостоявшийся работодатель Регины остановился, нависнув надо мной и вперив в меня очень недобрый взгляд. Одновременно с этим демонстративным действием за его спиной нарисовались два довольно мрачных типа амбалистой внешности и с не самыми приветливыми выражениями на лицах. Где-то я такой подход к началу деловых переговоров уже встречал… И, кажется, даже неоднократно.

Игнорировать столь откровенный интерес к моей персоне я не стал и, оторвавшись от трапезы, встретился взглядом с главарем этой троицы.

– Чем обязан? – я изобразил на своем лице лёгкое удивление.

– Разговор есть, – с неприкрытой угрозой в голосе ответил капитан.

– На троих будем беседовать? – я кивнул на маячившую чуть позади группу поддержки. – Или у вас ко мне личное дело?

– Пока вдвоем пообщаемся, – мой непрошенный собеседник сделал знак своим шестеркам, и они с явной неохотой оттянулись к ближайшему свободному столику и расположились за ним, продолжая держать нас в поле зрения.

С шумом отодвинув кресло, капитан уселся напротив меня, заставив несчастный предмет мебели жалобно скрипнуть под его весом. Кого-то он мне напоминал… Образ незабвенного Горна Попеску ещё не до конца выветрился из моей памяти. Жизнь – интересная штука. От того бара на станции «Маунт–16» меня сейчас отделяла целая бездна пространства, но люди что там, что здесь вели себя одинаково, и капитаны вольных поисковиков, желавшие выглядеть преуспевающими охотниками за ливерморием, неизбежно стремились соответствовать одним и тем же шаблонам.

– Тебя кто просил влезать в чужую сделку, щенок? – резко придвинулся ко мне этот образчик брутального альфа-самца.

Разговор сходу начал приобретать очень любопытный оборот, и я мысленно похвалил себя за то, что, направляясь сюда, не забыл надеть контактные линзы дополненной реальности и вставить в ухо микронаушник. Этот комплект позволял мне постоянно оставаться на связи с корабельным вычислителем и, что важно, вести непрерывную запись происходящего с трансляцией данных на корабль. В случае перерастания ситуации в серьезный конфликт, а такого исключить я не мог, это могло очень пригодиться для дальнейшего общения с администрацией станции или представителями её службы безопасности.

– Может, представитесь, для начала, уважаемый, – я слегка разорвал дистанцию, откинувшись на спинку кресла. Чесночный запах изо рта собеседника не доставил мне никакого удовольствия. – Начинать беседу с обвинений и оскорблений – не лучшая стратегия, если, конечно, вы хотите о чем-то договориться.

– Учить меня будешь, как с такими, как ты, разговаривать? – мои слова его явно позабавили. – Я с тобой ни о чем договариваться не собираюсь. Не та ты фигура, чтобы с капитаном Минцем на равных общаться. Но сегодня ты испортил мне вечер, и теперь придется ответить. Эта девка никуда бы от меня не делась. Не вмешайся ты, она бы через полчаса сама ко мне вернулась, засунув свою строптивость куда поглубже. Потому что деваться ей всё равно было некуда, пока ты всё не испортил. Это я специально для тупых так пространно поясняю. Умный бы и без разжевывания всё понял.

– Капитан Минц, вы провели переговоры с соискательницей должности техника в вашем экипаже, но не пришли к соглашению и не подписали трудовой контракт, – ответил я со скучающим видом, решив всё же сделать попытку решить конфликт миром, хоть и понимал, что это бесполезно. – Это видел я, и это же видели другие посетители бара. А дальше Регина сама сделала свой выбор. Заметьте, она села за мой столик исключительно по собственной инициативе.

– Ты тупой? – капитан громко хлопнул ладонью по столу, но почти никто не обернулся на этот резкий звук. Либо остальным посетителям было всё равно, либо с Минцем просто не хотели связываться. Скорее, пожалуй, второе. – Ты мне должен, кретин, и мне плевать на твои формальные отмазки. С тебя сто граммов кристаллов, и я, так и быть, забуду о случившемся, но если ты перейдешь мне дорогу ещё раз, так легко уже не отделаешься.

Мне оставалось лишь грустно усмехнуться про себя. Кажется, я собирался не привлекать лишнего внимания, но сложившаяся ситуация, похоже, оставила мне выбор только из двух вариантов. Я либо прогнусь и скачком перемещусь из неопределенного статуса новичка на низшую ступень иерархии сообщества вольных поисковиков, либо приму брошенный вызов с не вполне понятными последствиями. И в обоих случаях буду иметь проблемы, вот только понимание, что становиться терпилой нельзя ни при каких обстоятельствах, крепко вбили в меня ещё в детстве и подростковом возрасте. Нижние уровни станции «Маунт–16» учат этому быстро и предельно жестко.

– Мы беседуем всего пять минут, капитан, а вы уже трижды меня оскорбили, – в моем голосе прозвучало искреннее огорчение столь невежливым поведением партнера по переговорам. – Это никуда не годится. С вас сто граммов ливермория, и я, так и быть, забуду о случившемся.

– Что ты сказал, сопляк? – на лицо Минца было страшно смотреть. Я реально испугался, что у него прямо здесь и сейчас не выдержит сердце или ещё какая-нибудь беда с организмом приключится. Обделается, например, от избытка чувств. Но я быстро успокоил себя тем, что почти наверняка основная часть этих эмоций – не более чем часть спектакля. Как любил повторять полковник Сафонов, «Вся жизнь – игра, и все мы в ней – актёры». Наверное, цитировал кого-то из земных классиков, такая привычка за ним водилась.

– Я сказал ровно то, что вы услышали, – в отличие от капитана, демонстрировавшего бурные эмоции, я предпочел держать покерфейс. – Жду от вас компенсацию за нанесенные оскорбления. Ста граммов кристаллов на первый раз будет достаточно.

– Гарри! – выкрикнул Минц, обернувшись к стойке, за которой невозмутимо занимался своими делами хозяин заведения. – Твоя замечательная переговорная комната сейчас свободна? У нас с вот этим червяком возникла срочная необходимость обсудить одно важное дело.

– Переговорная к вашим услугам, – буднично кивнул Тиль, как будто речь действительно шла не более чем о деловой беседе. – Расценки ты знаешь.

– Ну что, умник, сам пойдешь, или тебе помочь? – снова обернулся ко мне Минц, а два его прихлебателя синхронно встали из-за своего столика и направились к нам.

– Неплохо у вас здесь всё поставлено, – подниматься я не торопился. – Ну что ж, если вам так уж сильно не хочется выплачивать мне компенсацию в присутствии посторонних, можем пройти и в переговорную.

Вот тут посетители уже не остались безучастными и начали бросать на меня короткие взгляды. Видимо, с Минцем и его людьми беседовать в таком ключе здесь было не принято. Ну, всё когда-то случается в первый раз. Глупо, конечно, получилось, но отступать-то уже всё равно поздно, так хоть скуку развею.

Ждать, когда меня попытаются силой выдернуть из-за стола, я счел лишним и сам проявил инициативу, неторопливо поднявшись и взглядом спросив Минца, куда, собственно, нам следует направиться.

– Смелый, значит? – чуть наклонив голову произнес капитан. Ну, пойдем, смелый. Только как бы тебе не пришлось сегодня убедиться, что смелость и глупость в некоторых обстоятельствах являются двумя сторонами одной и той же монеты.

– Всяко бывает, – я пожал плечами и отправился вслед за Минцем.

Двое его торпед пыхтели за моей спиной, дыша мне в затылок, и с этого момента я стал внимательнее отслеживать их перемещения и действия. Конечно, без приказа капитана они вряд ли стали бы на меня нападать, но терять бдительность всё же не следовало.

Меня провели куда-то за стойку. Мы прошли через короткий коридор с толстыми металлическими дверьми на входе и на выходе, напоминавший технический шлюзовой отсек. Скорее всего, когда-то он им и являлся. За нашими спинами раздался негромкий механический звук, сообщивший мне о том, что выход надежно заперт и, вероятно, загерметизирован.

Переговорная оказалась некой дикой смесью очень небольшого спортзала с местом, предназначенным для бандитских сходок. Похоже, раньше здесь был какой-то ангар или склад, прилегающий к внешней обшивке станции, но потом ведущие наружу гермоворота наглухо заварили, и помещение приобрело совсем другое назначение. В памяти у меня почему-то всплыло странное словосочетание «пацанская берлога». Кажется, именно так у нас на станции называли заброшенные помещения, приспособленные моими товарищами по социальной школе для своих тусовок.

Запиранием дверей дело не ограничилось. В моем ухе раздался короткий щелчок, и микронаушник произнес приятным, но совершенно безэмоциональным женским голосом: «Связь с корабельным вычислителем потеряна. Трансляция данных остановлена. Запись ведется только в память коммуникатора».

Похоже, за меня решили взяться всерьез, раз уж включили систему локального подавления связи. Видимо, в планы капитана и его людей входило по итогам нашей «деловой беседы» забрать у меня коммуникатор и ликвидировать запись. Возможно, вместе с самим устройством, и хорошо если не вместе со мной. Последнее, впрочем, вряд ли – слишком это хлопотно, особенно с учетом большого количества свидетелей начала нашего конфликта.

– Имя-то у тебя есть, смельчак? – пренебрежительно поинтересовался Минц. – А то как-то даже неправильно наставлять человека на путь истинный, даже не зная, как его зовут.

– Об этом стоило спрашивать до того, как начать меня оскорблять. Но лучше поздно, чем никогда. Влад Строгов, капитан вольного поисковика «Призрак».

– Гляньте-ка, парни, он и здесь пытается нас учить жизни, – сокрушенно покачал головой Минц. – Ладно, хватит лирики. Объясните этому прыщу, куда он попал и как нужно разговаривать с уважаемыми людьми. Только не переусердствуйте. Объясняться с администрацией мне не хочется – сегодня есть дела поинтереснее.

Шестерки капитана синхронно пришли в движение, обходя меня с двух сторон. Судя по их повадкам, бить людей было для них делом хорошо знакомым и даже привычным. Тот, что заходил слева, судя по всему, ничего особенного собой не представлял. Обычный бычок, не блещущий интеллектом, но хорошо натренированный в множестве потасовок на нижних ярусах станции, ставших приютом представителей дна местного общества. Никаких имплантов у него явно не было. Только мощная комплекция, физическая сила и большая практика драк без всяких правил. Тоже немало, на самом деле, но не в данном случае.

Второй громила показался мне более опасным. Вот у него некий комплект имплантов точно имелся. Видимо, прошел армию и ухитрился выжить до конца контракта. С солдатами Метрополии это случается намного чаще, чем с рекрутами с окраины освоенной зоны. Импланты, конечно, биогенные, иначе без регулярных и довольно сложных медицинских манипуляций он бы очень быстро загнулся.

Судя по тому, как двигался этот противник, его импланты увеличивали силу, выносливость и, вероятно, регенерацию. Обычный набор характеристик для рядового состава. Такой комплект Метрополия бесплатно ставит своим гражданам, подписавшим контракт с армией или флотом.

Сам Минц участия в воспитательном процессе решил пока не принимать, хотя, судя по всему, тоже был не так уж прост. Импланты у него однозначно имелись, причем, похоже, получше, чем у его бойца. Но зачем пачкать руки, если для этого есть шестерки?

Я сделал пару шагов назад, однако дальше отступать было практически некуда. Позволять зажать себя в угол я не собирался, а свободного места в этом помещении оказалось не так уж много. Противники явно не воспринимали меня всерьез. Спасибо школе контрразведки, в которой мной занимались достаточно опытные инструкторы. Именно они научили меня двигаться так, чтобы никто со стороны не смог определить уровень моей подготовки и наличие у меня биогенных имплантов.

Конечно, великого рукопашника за время обучения из меня не сделали, но кое-какие знания и навыки инструкторам вбить в меня удалось. Ну, а некоторое несовершенство техники я надеялся компенсировать координацией и скоростью реакции, полученными от позитивной побочки при установке имплантов.

Я остановился и замер в расслабленной позе. Никаких боевых стоек и прочих признаков готовности дать решительный отпор, но и никаких признаков страха или хотя бы нервного напряжения. Последнее, похоже, заставило противника с имплантами насторожиться, и он чуть притормозил, а вот второму бычку, судя по всему, очень не терпелось внести коррективы в мои черты лица, и он ломанулся в атаку. Достаточно быстро и умело, нужно отдать ему должное.

Удар носком ботинка, нацеленный мне в голень, прошел мимо. Ногу я убрал, одновременно уклонившись от двоечки в голову. Устраивать гладиаторские бои на потеху публике в лице капитана Минца я не собирался. Факт немотивированной агрессии и прямого нападения уже был зафиксирован, и теперь я мог себе позволить активные ответные действия.

Толчок открытой ладонью в плечо аккуратно подправил вектор движения неплохо разогнавшегося бычка в нужном мне направлении, а удар сбоку по опорной ноге перевел его тело в неуправляемый полет, правда, довольно недолгий. Судя по немелодичному хрусту и громкому воплю пострадавшего, с силой подсечки я немного перестарался. Впрочем, ничего особо смертельного с шестеркой Минца не случилось. Современная медицина с такими травмами справляется без каких-либо затруднений.

Полет бычка, напрочь потерявшего равновесие и ориентацию в пространстве, закончился втыканием мордой в грязный металлический пол. Вероятно, это было очень обидно и неприятно, но однозначно не смертельно. На нижних уровнях моей родной станции я успел повидать немало подобных типов, и весь мой опыт подсказывал, что черепушки у них, как правило, довольно крепкие. Тем не менее, этот противник вырубился достаточно надежно, и в текущем раскладе его можно было больше не учитывать.

Второй фигурант нашей «интеллигентной беседы» быстро оценил изменение обстановки и принял решение почти мгновенно. Выбор у него был не столь уж велик. Он мог разорвать дистанцию и присмотреться ко мне повнимательнее, а мог попытаться напасть немедленно в надежде, что я ещё не готов к отражению новой атаки. Противник выбрал последнее. Судя по всему, он понадеялся на свои импланты, списав неудачу своего предшественника на недостаточную скорость и силу ударов.

Как бы то ни было, с этим недоброжелателем следовало быть осторожнее, но времени на долгие раздумья он мне не оставил. Возможно, на то и был расчет. В отличие от первой шестерки Минца, этот противник атаковал меня по среднему уровню, причем в последний момент в его левой руке блеснула сталь какого-то хитрого ножа с изогнутым лезвием. Судя по всему, поначалу он собирался обойтись без него, но обстоятельства изменились, и в дело пошел более веский аргумент.

Комплект имплантов специализации «Пилот» – это, прежде всего, скорость реакции и координация движений. Плюсом к ним идет значительное усиление вестибулярного аппарата. Остальные характеристики тоже поднимаются, но не столь значительно. Однако это справед-

ливо только для штатного варианта установки имплантов, в моем же случае имел место сбой, который в большинстве случаев приводит к превращению пациента в инвалида, но иногда может существенно усилить эффект от имплантации. Собственно, это со мной и произошло, причем, по моему глубокому убеждению, совершенно не по причине банального везения. На появление позитивной побочки повлияло мое долгое пребывание в аномальной зоне, да ещё и нахождение в постоянном контакте с большим количеством кристаллов ливермория совсем незадолго до операции. Можно даже сказать, непосредственно перед ней.

Неудивительно, что противник меня недооценил. Его нож со свистом разрезал воздух рядом с моим плечом, но точка на моем теле, в которую он направил удар, уже успела сместиться вправо, и по руке, сжимавшей оружие, немедленно прилетел ответный удар. Я почти не сдерживался, и результат получился очень впечатляющим.

Нож со звоном ударился о стену и отлетел обратно к моим ногам, а рука его бывшего хозяина хрустнула и согнулась под неестественным углом, заставив его коротко взвыть и мгновенно забыть о продолжении атаки. Впрочем, я проявил милосердие и прописал ему весьма эффективную анестезию в виде четко дозированного удара в челюсть, отправившего неудачливого любителя холодного оружия в глубокий нокаут.

– Ну что ж, господин Минц, – я подобрал нож, и с интересом рассматривая его конструкцию, неторопливо направился к капитану, молча созерцавшему валявшихся на полу шестерок. – Надеюсь теперь, без лишних ушей, мы можем поговорить, как цивилизованные люди?

– Ты покалечил моих людей, – негромко, словно не веря своим глазам, произнес Минц. – Ты не оставил мне выбора, идиот. Теперь ты труп.

Не знаю, какие у него стояли импланты, но скорость, с которой капитан выхватил из плечевой кобуры скрытый под курткой кинетический пистолет, впечатлила даже меня. Годы тренировок, не иначе… Формально ношение такого оружия на станции запрещено не было, но лицензия стоила очень дорого, и позволить себе такое мог далеко не каждый. Впрочем, у Минца, похоже, с деньгами особых проблем не имелось.

Ствол уже был направлен на меня, и палец капитана выбирал последние миллиметры свободного хода спускового крючка. Однако и я не стоял на месте. Негромкий хлопок выстрела почти совпал с началом моего движения. Но именно «почти», и в данном случае это имело решающее значение.

Глава 3

Пули свистнули рядом с моим виском. Пистолет у этого урода оказался автоматическим, что чуть не стало для меня приговором. Хорошо хоть он купился на мое первое ложное движение и начал доворачивать ствол не в ту сторону. Однако это дало мне лишь очень немного времени, а предоставлять Минцу ещё одну возможность в меня выстрелить точно не следовало.

Вариантов у меня было немного. Достать его одним прыжком я не мог, поэтому пришлось сделать первое, что пришло в голову – метнуть в капитана реквизированный у его шестерки кривой нож. Вернее, не столько метнуть, сколько просто швырнуть как получится, поскольку с боевыми ножами меня никто обращаться не учил, тем более с такими странными. Однако усиленная имплантами координация движений вполне позволяла мне бросить любой небольшой предмет достаточно сильно и точно. То, что в данном случае этим предметом стал нож, особого значения не имело.

«Достаточно» в моем случае оказалось несколько сильнее, чем я сам рассчитывал, потому что в таких обстоятельствах как-то сдерживаться мне показалось лишним. Минцу очень повезло. Нож ударил по пистолету рукояткой и отлетел в сторону, разминувшись с головой капитана буквально в нескольких сантиметрах. Пистолет при этом выплюнул куда-то в пространство ещё пару пуль и тоже отправился в полет, но в другом направлении, а его хозяин, похоже, отделался всего лишь несколькими сломанными пальцами.

Возможности хоть как-то прийти в себя и осознать произошедшее я Минцу не дал. Он даже заорать толком не успел и вряд ли понял, как оказался на полу с заломленной назад правой рукой и моим коленом, упертым ему между лопаток. Свободной рукой я держал капитана за волосы, оттягивая на себя его голову под очень неприятным для него углом. Кричать Минц не мог, только надсадно хрипел и хаотично дергал левой рукой.

Я немного ослабил хватку, поняв, что позволил эмоциям взять верх над разумом – уж очень капитан меня разозлил. Адреналин до сих пор кипел в моей крови, несмотря на все усилия биогенных имплантов по стабилизации работы эндокринной системы. И, судя по всему, Минц тоже почувствовал мое состояние.

– Н… Не убивай… – прохрипел он, перестав дергаться. – Всё отдам, у меня много ливермория, большой счет в местном банке и хороший корабль. Всё забирай…

– С вас сто граммов ливермория, капитан Минц, – мне всё же удалось вернуть себе самообладание. – В качестве компенсации за нанесенные мне оскорбления. А счет, корабль и остальные кристаллы, кроме этой сотни граммов, оставьте себе. Я не бандит и не собираюсь никого грабить. И ещё прошу вас учесть, что запись всего произошедшего в этой комнате лежит в памяти моего коммуникатора, и как только я отсюда выйду, а помешать этому вы не сможете, она будет передана на мой «Призрак». Более того, мне даже будет не жалко использовать один из моих разведзондов и отправить его куда-нибудь на окраину системы, где никто его не найдет. И если что-то пойдет не так, он передаст эту запись со всеми необходимыми комментариями первому же кораблю, который прибудет сюда из центра Метрополии. Думаю, мне не нужно объяснять, какие последствия это будет иметь для вас, капитан.

– Чего ты хочешь? – всё ещё с большим трудом выдавил из себя Минц.

– Ничего сверхъестественного. Вы просто оставите меня в покое и дадите возможность без лишних проблем заниматься своими делами. Я сюда прилетел не для того, чтобы устраивать революцию или как-то менять ваши порядки и привычки. Влезать в ваши дела я не стану, но и мешать мне я никому не позволю. Это ясно?

– Более чем, – уже чуть спокойнее ответил Минц. – Очень доходчиво объясняете, капитан Строгов.

– Сейчас я вас отпущу, но вставать с пола до того, как я покину это гостеприимное место не рекомендую. Как отключить глушилку и разблокировать двери?

– Стационарный коммуникатор на столе. Пароля там нет. Через него можно связаться с Гарри, он всё сделает.

Я неторопливо поднялся, внимательно следя за поведением Минца. Капитан не дергался. Видимо, действительно осознал, что в следующий раз я могу и не остановиться у той черты, за которой для него всё закончится. Шестерки капитана продолжали лежать в отключке, хотя вскоре должны были уже начать приходить в себя.

Коммуникатор на столе действительно имелся и дисциплинированно ожил, как только я его коснулся.

– Гарри, это капитан Строгов. Мы закончили. Можете открывать двери и отключать систему подавления связи.

Какое-то время терминал озадаченно молчал, после чего из него раздался настороженный голос хозяина «Собутыльника удачи».

– Строгов, значит… А как там капитан Минц и его люди?

– Отдыхают. Переговоры выдались не самыми простыми.

– Надеюсь, обошлось без жертв?

– Ну что вы, господин Тиль? Мы же цивилизованные люди. Поговорили, всесторонне обсудили возникшие разногласия и пришли к взаимоприемлемому соглашению.

– А Минц может это подтвердить? – Гарри явно всё ещё пребывал в больших сомнениях.

– Разумеется, – я подал знак рукой продолжавшему лежать на полу капитану.

– Открывай, Гарри, – всё ещё хрипло, но уже с вернувшимися в голос повелительными нотками гаркнул Минц. – И отключи уже глушилку, мне нужно связаться с моим костоправом.

– Понял, господа, сейчас всё сделаю, – мгновенно успокоился хозяин заведения, и почти сразу в моем ухе прозвучал синтетический женский голос: «Связь с корабельным вычислителем восстановлена. Идет синхронизация данных… Данные синхронизированы».

Я молча кивнул Минцу и направился к выходу. Обе двери послушно открылись, и я спокойно отправился за свой столик, где меня всё ещё дожидалась так и не доеденная и уже наверняка остывшая шакшука. Впрочем, мне это было уже без разницы. Организм, потративший огромное количество энергии, требовал еды, да побольше, и я чуть ли не с урчанием набросился на остатки ужина.

– Может, повторить, капитан Строгов? – негромко прозвучал над моим ухом голос Гарри Тиля, неслышно материализовавшегося у моего столика.

– Угу, и если можно, побыстрее, – проговорил я с набитым ртом, подкрепив свои слова энергичным кивком.

– Буквально пять минут, – вежливо улыбнулся хозяин заведения и исчез так же незаметно, как появился.

Шакшука закончилась гораздо быстрее, чем мне бы того хотелось, да и оставалось-то её совсем немного. Я поднял глаза от тарелки и заметил, как посетители бара резко отводят в стороны направленные на меня взгляды, делая вид, что очень заняты своими делами.

В моем ухе опять раздался тихий щелчок, и я услышал новое голосовое сообщение: «На ваш счет поступил перевод в сумме денежного эквивалента ста граммов стабилизированного ливермория. Отправитель неизвестен. Перевод выполнен в анонимном режиме».

* * *

– Послушайте, капитан Минц, мы ведь не первый год друг друга знаем, и каждый раз, когда нужно на какое-то время воздержаться от резких движений, вы обязательно вляпываетесь в какую-нибудь сомнительную историю.

Региональный менеджер корпорации «Икига́и» нервно расхаживал по не слишком просторному медицинскому модулю, в котором Минцу оказывали помощь после произошедшего с ним неприятного инцидента. Сам капитан полулежал в глубоком кресле, а его правая рука скрывалась в негромко гудевшем аппарате, занимавшемся восстановлением поврежденных мышц, костей и суставов. Полученная травма не требовала применения полноценной медицинской капсулы, так что в процессе лечения он вполне мог общаться с прибывшим прямо в клинику представителем корпорации.

– Зачем вам понадобился этот Строгов? – в голосе господина Такаха́си отчетливо звучало непонимание. – Вам что, действительно так сильно были нужны эти сто граммов ливермория? В сравнении с тем, что мы можем потерять из-за вашей несдержанности, это просто пыль, не стоящая внимания.

– Дело не в деньгах, – мрачно ответил Минц, прекрасно понимая, что Такахаси прав, но не желая открыто это признавать. – Этот сопляк своими действиями поставил под сомнение мой авторитет. Вам ли не знать, что это означает в таких местах, как наша станция? На авторитет работают годами, а потерять его можно за несколько минут.

– Ничего бы с вашим авторитетом не случилось, – проявляя чудеса терпения, лишь слегка качнул головой представитель корпорации. – Признайтесь, капитан Минц, Строгов вам просто чем-то не понравился. На самом деле, он не сделал ничего такого, что могло бы поставить под сомнение ваше лидерство в среде вольных поисковиков. Все его действия были лишь реакцией на вашу неспровоцированную агрессию. И что вы получили в итоге? Сильно укрепили свою репутацию?

– Да, я его недооценил, но теперь он должен сдохнуть, – упрямо мотнул головой Минц. – Если бы не эта запись и не его шантаж с разведзондом на окраине системы, он бы уже был мертв. А так мне даже не привлечь парней Ключа. Они, конечно, могут встретить его древнюю лоханку в районе добычи, и никаких шансов уйти у него не будет, но тогда с высокой вероятностью всплывет запись нашего конфликта. Если бы информация не вышла за пределы станции, здесь бы её без проблем замяли, но он угрожает с помощью зонда передать её на первый же неподконтрольный нам корабль. И наверняка зонд начнет передачу автоматически, если не получит от Строгова очередной сигнал, означающий, что у него всё в порядке.

– Не торопитесь, капитан, и не переживайте раньше времени, – на лице Такахаси появилась легкая улыбка. – Во-первых, вся история с зондом может быть обычным блефом. Впрочем, рассчитывать на то, что это именно так, мы не будем. А во-вторых, если зонд действительно отправлен к границе системы, мы его найдем. Не забывайте, кто такой Строгов. Я навел о нем справки. Бывший вояка, которому повезло отличиться в нескольких сражениях с Акридами и при этом не сдохнуть. Необычно высокое звание для такого юного возраста, но не более того. Отставной мастер-сержант, вложивший всё выходное пособие в покупку старого корабля и решивший, что если ему сопутствовала удача в бою, то и здесь, на окраине, у него всё получится. Подумайте сами, какие у него могут быть зонды? Да такой же хлам, как и сам его корабль. И маскировочные поля у них соответствующие. Мне достаточно отдать приказ, и разведчики корпорации найдут и уничтожат его зонд не за сутки, так за неделю. В пределе это займет дней десять.

– А вот это очень хорошая новость, господин Такахаси. Если всё получится, я буду вам должен, – Минц явно остался доволен услышанным.

– Само собой, капитан, – неторопливо кивнул представитель корпорации. – Но я ещё не закончил. Этого Строгова совсем не обязательно убивать, по крайней мере, сразу. Он может быть нам полезен совсем в другом качестве, и при этом ваша месть окажется намного более изощренной, чем если бы пираты Ключа просто сожгли его корабль. Вы уничтожите не только его тело, но и смешаете с грязью его имя.

– Это как-то связано с нашей высокой гостьей? – слова Такахаси Минца явно заинтересовали.

– Самым непосредственным образом. Если вы сделаете всё так, как я скажу, вы одновременно отомстите Строгову и направите тех, кто будет расследовать её исчезновение, по ложному пути.

– Что от меня требуется?

– Задействуйте ваши связи в администрации «Фронтира–8». Насколько я знаю, они у вас очень неплохие, и отказать вам местные чиновники не смогут, да и не захотят. Мне нужно, чтобы конечная часть маршрута корабля, на котором полетит дочь главы корпорации «Грифон», прошла через район добычи, выделенный Строгову. И это ещё не всё. Строгов должен об этом узнать, причем так, чтобы любой следователь потом легко обнаружил, что он заранее знал о маршруте.

– Хотите, чтобы я повлиял на диспетчерскую службу, и они выдали «Флориде–17» новые рекомендации по безопасному маршруту? А потом организовал утечку этой информации Строгову? – слегка озадаченно переспросил Минц. – Но зачем?

– Когда люди Ключа сделают свою работу, начнется следствие. Глава «Грифона» будет в ярости, и полицию Метрополии он заставит заняться этим делом всерьез. Так почему бы не помочь следствию? Строгов окажется очень удобным подозреваемым. «Флорида–17» исчезнет именно в его районе добычи и именно тогда, когда там будет находиться его корабль. Конечно, доказать, что именно он организовал нападение, будет невозможно, но неизбежно встанет вопрос, кто навел пиратов Ключа на грузопассажирский корабль, следовавший к станции «Фронтир–8». И ответ будет лежать на поверхности. Строгов заранее знал о маршруте, и он же находился рядом в момент исчезновения «Флориды–17». Всё сходится.

– И как мне организовать утечку?

– Проявите фантазию, капитан. Например, задействуйте какую-нибудь жадную дурочку из низового персонала администрации порта. Разыграйте её втемную. Пусть сольет Строгову нужную нам информацию во время выдачи разрешения на вылет. В итоге она даже особо не пострадает. Ну, совершила глупость, предупредив капитана вольного поисковика, чтобы не лез к кораблю с важным гостем на борту. Как это в законе называется? Действие, исходя из ложного понимания интересов работодателя. Как лучше хотела, а получилось, как получилось. Пройдет по делу в качестве свидетеля. Ну, уволят её потом показательно, и это как максимум.

– Неплохой план, господин Такахаси, – задумчиво кивнул Минц. – Непростой, но выполнимый. Подумать надо, как сделать так, чтобы сотрудница администрации была уверена, что действует по собственной инициативе. Впрочем, есть у меня один умелец, знающий толк в таких делах, особенно когда речь идет о бабах… Вот только что дальше будет со Строговым? Его ведь могут допросить, причем с применением полиграфа, и тогда вся эта история немедленно развалится.

– Не допросят, – отрицательно качнул головой Такахаси. Обломки его корабля будут обнаружены в окрестностях точки исчезновения «Флориды–17». Пиратам ведь совсем не нужен лишний свидетель, уже выполнивший свое предназначение. Зачем платить наводчику и потом гадать, не сдаст ли он своих подельников? Намного проще и надежнее избавиться от него раз и навсегда.

– Мне нравится ваш ход мыслей, господин Такахаси, – на лице Минца проступило злорадное удовлетворение.

– Только не тяните с реализацией нашего плана, капитан. Времени у нас не так много.

– Не сомневайтесь, это и в моих интересах, мой человек займется этим немедленно.

* * *

С вылетом я решил не затягивать. После инцидента с капитаном Минцем мозолить глаза здешней публике показалось мне совершенно лишним. Лучше уж свалить со станции на пару недель, чтобы здесь слегка улеглись страсти, а происшествие слегка подзабылось, смытое потоком новых событий.

Со всей этой суетой я только в последний момент вспомнил о необходимости выполнить формальности, связанные с подтверждением квалификации моего экипажа, а точнее, навигатора, пилота и техника. Понятно, что в данном случае я сам совмещал все эти роли, но администрация порта пока об этом не знала, и это могло стать для чиновников сюрпризом.

Знакомый зал, перегороженный прозрачной стеной, на этот раз не пустовал. Кроме меня здесь оказался ещё один посетитель. Судя по его внешнему виду, тоже капитан какого-то небольшого корабля, а может, заодно и его владелец – здесь это случалось сплошь и рядом.

Чиновница за стеклом теперь сидела другая, помоложе и посимпатичнее, но, судя по манере общения с клиентом, такая же бюрократическая мегера, как и предыдущая. Капитан явно нервничал, но старался держать себя в руках, а сотрудница администрации откровенно на него давила, зацепившись за какое-то мелкое нарушение в таможенной декларации и пытаясь заставить оплатить довольно значительный штраф.

Однако капитан точно не был новичком и отбивался достаточно грамотно, хоть и был вынужден идти на уступки и компромиссы. В итоге они сошлись на некой условно приемлемой сумме, и капитан с нескрываемым облегчением покинул приемную, а я занял его место напротив чиновницы.

– День добрый, – нейтрально поздоровался я, услышав в ответ только какое-то неразборчивое бухтение. – Влад Строгов, капитан и владелец вольного поисковика «Призрак». Мне нужно разрешение на вылет.

– В системе отсутствуют данные по вашему экипажу, – недовольно произнесла чиновница. – Вам разве неизвестен порядок получения допуска?

– Известен. Информацию об экипаже я загрузил в вашу базу данных десять минут назад.

– Вы передали только данные о себе. Где файлы по остальным?

Мне вдруг стало интересно, со всеми ли капитанами вольных поисковиков портовые чиновники общаются в подобной манере, или это уже эхо моего недавнего конфликта с Минцем? Я не сомневался, что фигура это далеко не простая, и у него наверняка имеются очень серьезные завязки с местной администрацией, так что негласный приказ всячески портить мне жизнь здесь уже вполне могли получить. Правда, я бы не исключал и того, что это личная инициатива конкретной сотрудницы, элементарно желающей получить взятку.

– А никого больше нет, – спокойно заявил я, как будто не видел в этом факте вообще ничего необычного. – Мой экипаж состоит из одного человека.

– Капитан Строгов, это не смешно, – с раздражением оторвала взгляд от монитора сотрудница администрации и неприязненно посмотрела на меня сквозь разделявшую нас прозрачную преграду. – Свод законов о гражданском космофлоте Метрополии однозначно требует наличия в экипаже дипломированных специалистов, как минимум, трех специальностей – пилота, навигатора и техника. Где они?

– Мне это хорошо известно, – мой ответ прозвучал подчеркнуто нейтрально. Эмоциональному давлению со стороны чиновницы я решил противопоставить равнодушное безразличие. – Однако Свод законов не уточняет, что это обязательно должны быть три РАЗНЫХ человека. Если вы дадите себе труд внимательнее ознакомиться с предоставленными файлами, то убедитесь, что среди них имеются документы, подтверждающие мою квалификацию по всем трем названным вами специальностям.

С минуту сотрудница администрации порта сверлила взглядом виртуальный монитор, листая страницы моего личного дела, после чего вновь перевела взгляд на меня.

– И где же, капитан, в столь юном возрасте вы успели получить дипломы сразу по трём ключевым специальностям гражданского космофлота? – ядовито поинтересовалась она, не скрывая своего недоверия к моим документам, хотя прекрасно знала, что подделать цифровые подписи невозможно. – В вашем досье не указаны ни адреса, ни названия учебных заведений, проводивших вашу профессиональную аттестацию. Только ни о чем не говорящие кодовые последовательности цифр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.